

НА ПУТЯХ ВЕРЫ

МИХАИЛ ҚАЛАШНИКОВ

Советский и российский конструктор стрелкового оружия,
доктор технических наук, генерал-лейтенант Михаил Тимофеевич Калашников

На путях веры

МИХАИЛ КАЛАШНИКОВ:

«Я создавал оружие
для защиты своей страны»

Автор-составитель
епископ Балашихинский Николай

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2019

УДК 244
ББК 86 372
М57

Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р19-906-0241

Михаил Калашников: «Я создавал оружие для защиты своей страны» / авт.-сост. Николай (Погребняк), еп. Балашихинский. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. — 184 с. : ил. — (На путях веры).

Книга посвящена Михаилу Тимофеевичу Калашникову, легендарному конструктору стрелкового оружия, человеку, принципиальному и последовательному, до последних дней хранившему верность своему призванию и долгу. Систему нравственных ценностей всемирно известного изобретателя-оружейника точно определяют его собственные слова: «Для меня самое дорогое, когда люди говорят: ваше оружие спасло мне жизнь!» М.Т. Калашников деятельно участвовал в возрождении Ижевского Михаило-Архангельского собора, а когда храм, разрушенный в 1937 году, был восстановлен, стал его прихожанином. Жизненный путь гениального конструктора, многотрудный и долгий, был именно путем веры.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2019
© Николай (Погребняк), еп. Балашихинский,
составление, текст, 2019

ISBN 978-5-88017-785-1

Имя Калашникова навсегда вписано в историю нашей страны, ибо служению Родине он посвятил всю свою жизнь. Михаил Тимофеевич не понаслышке знал, что такое военное лихолетье: он был ветераном Великой Отечественной войны, и именно боевой опыт в дальнейшем помог ему в творческих поисках и инженерных разработках.

Он был человеком принципиальным и последовательным, скромным и честным, до последних дней хранившим верность своему призванию и долгу.

Особо хотел бы отметить вклад Михаила Тимофеевича в воссоздание Свято-Михайловского кафедрального собора города Ижевска, а также его труды, направленные на патриотическое и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. Известный во всем мире конструктор на протяжении своей долгой, насыщенной многими событиями и свершениями жизни являл пример трудолюбия и преданности Родине.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Гениальный конструктор-оружейник

Михаил Тимофеевич Калашников — человек, ставший легендой уже при жизни, — гениальный конструктор-оружейник, чье имя, по словам министра обороны Российской Федерации Сергея Кужугетовича Шойгу, стало символом надежности и славы отечественного оружия.

Есть фамилии, которые приобрели свойства имен нарицательных; слово «Дизель» мы вряд ли сразу отнесем к немецкому изобретателю Рудольфу Дизелю — у нас оно стойко связано с его детищем — разновидностью двигателей внутреннего сгорания. «Туполев», «Ильюшин» воспринимаются уже не как фамилии выдающихся советских авиаконструкторов Андрея Николаевича Туполева или Сергея Владимировича Ильюшина, а как названия созданных ими летательных аппаратов ТУ и ИЛ. Это в полной мере можно отнести и к герою нашей книги.

«Калашников» — сконструированный М.Т. Калашниковым автомат АК и его модификации — является самым распространенным стрелковым оружием в мире; у нас в стране и за рубежом выпущено более семидесяти миллионов автоматов Калашникова. Но «Калашников» — отнюдь не только бренд на мировом оружейном рынке. Созданное Михаилом Тимофеевичем оружие пользуется во всем мире непрерываемым уважением: «Калашникова» можно встретить в топонимике, геральдике и даже в фольклоре, а имя «Калаш» — производное от фамилии Калашников — стало распространенным мужским именем у африканцев. Во многих странах автомат Калашникова — простой и надежный, практически безотказный — превратился в символ борьбы за свободу, справедливость

и демократию: он изображен на гербах Мозамбика, Зимбабве, Восточного Тимора и даже на государственном флаге Мозамбика. Такую честь надо заслужить, и дело здесь, конечно, не в количестве. Дизельных двигателей в мире выпущено значительно больше, но можно ли представить дизель в качестве символа государственного суверенитета? Какими свойствами должно обладать оружие, чтобы стать общепризнанным символом?

С уверенностью можно сказать: надо, чтобы это оружие ценил простой солдат. В интервью в связи с 90-летним юбилеем Михаил Тимофеевич сказал: «Солдат сделал оружие для солдата. Я сам был рядовым и хорошо знаю трудности, с которыми сталкиваются в солдатской жизни... Когда дорабатывалась его конструкция, я бывал в военных частях, консультировался со специалистами. И солдаты говорили мне, что их устраивает, а что нужно доработать. Получилось простое, надежное и эффективное оружие. АК работает в любых условиях, безотказно стреляет после того, как побывает в земле, болоте, упадет с высоты на твердую поверхность. Он очень простой, этот автомат. Но хочу сказать, что сделать простое иногда во много раз сложнее, чем сложное»¹.

Еще одно обстоятельство, которое можно назвать главным для Михаила Тимофеевича: «Я создавал оружие для защиты своей страны». Начинать же он свои труды по созданию АК еще в годы Великой Отечественной войны; на обороте военных медалей того времени имелась надпись: «ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ». Надпись на послевоенных медалях гласила: «НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ — МЫ ПОБЕДИЛИ». В православном сознании защита Отечества всегда была правым делом и воспринималась как священный долг, как дело Божие. Так было, есть и будет.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на встрече с трудовым коллективом промышленного предприятия АО «Концерн “Калашников”» в октябре 2017 года подчеркнул, что для существования России как великого государства, выстраивающего независимую внешнюю политику, «мы должны уметь защитить себя, своих родных, свою землю».

Созданное для защиты Отечества оружие и в духовном смысле приобретает новые качества; вспомним слова псалмопевца Давида: *Препояшь Себя по бедру мечом Твоим, Сильный, славою Твоею и красотою Твоею, и в сем украшении Твоём поспеши, воссядь на колесницу ради истины и кротости и правды, и десница Твоя покажет Тебе дивные дела* (Пс. 44:4–5). Церковнославянский текст, несомненно, звучит выразительнее: *Препояши меч Твой по бедру Твоей, Сильне, красотою Твоею и добротою Твоею: и наляцы, и успевай, и царствуй истины ради и кротости и правды: и наставит Тя дивно десница Твоя*.

Когда речь идет о защите Отечества — такого воина Сам Бог благословляет, ведь он Правду Божию защищает, и псалмопевец видит в нем не просто «героя — победителя врагов, но героя мирного, побеждающего и устрашающего не обыкновенным внешним оружием и физической силой, а прекрасными свойствами души — красотой и добротой духа, кротостью и справедливостью, славою мудрого и миролюбивого царствования»².

Михаил Тимофеевич в «Записках конструктора-оружейника»³ рассказал о своей встрече с министром обороны Народной Республики Мозамбик, посетившим Советский Союз. Министр спросил Калашникова: «Знаете ли вы, уважаемый конструктор, что силуэт вашего оружия начертан на знамени нашей республики? Так вот, примите от нас это знамя, пусть в сувенирном варианте. На нем сверху, у древка, вышиты три символа — раскрытая книга, обозначающая борьбу с неграмотностью, мотыга — знак раскрепощенного труда и автомат вашей конструкции — символ освобождения от иноземного империалистического гнета».

К сожалению, не всегда автоматы Калашникова использовались по своему изначальному предназначению — ради правды. Попадали они (и сейчас иногда попадают) в руки людей недобрых... Но — удивительное дело! — в горячих точках всякого рода агрессоры и террористы используют, как правило, «контрафактную продукцию» — разнообразные подделки.

Воинское оружие, ставшее символом защиты Отечества, символом правого дела, мог создать лишь человек, всю жизнь беззаветно служивший своей стране.

Мы постараемся рассказать в этой книге о жизненном пути Михаила Тимофеевича Калашникова — пути многотрудном и долгом, но пути праведном. Признанием он не был обойден: на его груди было три золотых звезды Героя, немало орденов и медалей — военных, церковных, общественных, иностранных; он был лауреатом высших Государственных премий. Но хочется привести здесь слова нашего героя, на наш взгляд, точно определяющие систему его нравственных ценностей. Михаил Тимофеевич говорил: «Для меня самое дорогое, когда люди говорят: ваше оружие спасло мне жизнь!»

На жизненном пути Михаилу Тимофеевичу приходилось встречаться с разными людьми, он о многих вспоминал в своих «Записках...», и для каждого находилось у него доброе слово — *Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе... от избытка сердца говорят уста его* (Лк. 6:45).

«В рубашке родился»

Михаил Тимофеевич Калашников родился 10 ноября 1919 года на Алтае, в селе Курья, которое, как писал он в своих «Записках...», «раскинулось привольно в степи по берегу речушки моего детства Локтевки. До ближайшей железнодорожной станции на дороге Барнаул — Семипалатинск из Алтайского края в соседний Казахстан — шестьдесят километров. Правда, только в семнадцать лет довелось увидеть настоящий паровоз». Церковь — большую, каменную, в честь иконы Божией Матери «Знамение», в русско-византийском стиле — построили в селе в 1903 году. 10 ноября (по церковному календарю — 28 октября) приходилось на понедельник 23-й седмицы по Пятидесятнице; в этот день празднуется еще и память великомученицы Параскевы Пятницы, одной из любимых русским народом святых.

В храме в этот день звучали за Литургией слова Евангелия от Луки, которые, как нам представляется, во многом характеризуют и жизненный путь Михаила Калашникова: *Смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения. Посему говорю вам, — не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться: душа больше пищи, и тело — одежды... Итак, не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это всё приложится вам* (Лк. 12:15, 22, 23, 29–31).

Кому-то может показаться, что слова *наипаче ищите Царствия Божия* нельзя в полной мере отнести к М.Т. Калашникову, большая часть жизни которого пришлось на эпоху безбожия. Но это не так! Для многих русских людей в годы советской власти служение Отечеству и верность ему были прикровенной формой верности Богу и Его Церкви. И те высокие нравственные идеалы, которым всю жизнь следовал Михаил Тимофеевич, суть идеалы христианские, и жизненный путь его — путь жертвенного служения своему народу. Когда один из интервьюеров сказал Калашникову: «На Западе вы бы стали одним из богатейших людей», Михаил Тимофеевич ответил вполне в евангельском духе: «Нельзя все мерить деньгами». Добавил к этому приведенные выше слова о том, что считает для себя самым дорогим, когда его оружие спасает жизни человеческие.

Храм в честь иконы Божией Матери «Знамение», в котором крестили Михаила Калашникова. 2010-е

Но вернемся в Курью. Предки Михаила Тимофеевича жили на Северном Кавказе; были среди них и крестьяне, и сельские учителя, и священнослужители. Родители Михаила — Тимофей Александрович и Александра Фроловна — жили в станице Отрадной на Кубани.

Михаил Тимофеевич вспоминал: «Поженившись в самом начале XX века, мои родители сразу же стали строить свой дом — обычный для тех мест саманный (турниковый) дом — “мазанку”, завели скот. В 1903 году у них родилась первая дочь — Рая, в 1905-м — вторая, Агафья (Гаша), а в 1907-м — сын Виктор. Жизнь молодой семьи была хоть и в согласии да любви, но трудная. Да и не бывает на селе жизни легкой, беззаботной — не будет у крестьянина достатка без мозолей на руках да бессонных ночей!..

Постепенно семья Калашниковых вставала на ноги — крепло хозяйство, росло подворье. У них появилась и своя сельскохозяйственная

техника — веялка “Зингер” и молотилка. Отец всегда мечтал о больших урожаях, но пахотной земли у него для этого было маловато...»⁴.

Калашниковы приняли решение переселиться на Алтай: проводимая в России по инициативе П.А. Столыпина аграрная реформа давала переселенцам определенные льготы. М.Т. Калашников писал:

«Время больших перемен в России не обошло стороной и станицу Отрадную. Когда в начале 1910 года пошел слух о раздаче крестьянским семьям земли в далекой Сибири, многие станичники задумались. Ведь тут, на Северном Кавказе, земля хоть и плодородная, но наделы маленькие — большую семью не прокормить!

В том же году только из Отрадной уехало несколько десятков семей — искать свое счастье “за тридевять земель” от родных мест.

Решились на великое переселение и Калашниковы: молодая семья и родители моего отца — Александр Владимирович и Катерина Тимофеевна. Конечно, жаль было покинуть родную станицу и навсегда расставаться с многочисленными родственниками, но стали они собираться в дорогу. Дорога предстояла дальняя, и брать с собой нужно только самое ценное, основное: крестьянскую технику, зерно и одежду. Остальное они отдали родным “на хранение” — до той поры, как в Сибири разбогатеют и вернутся домой, в Отрадную. Им тогда очень хотелось в это верить...

Так мои родители с двумя стариками, тремя маленькими детьми — 3, 5 и 7 лет от роду — и крестьянским скарбом рискнули отправиться в дальний путь, в новую, неизвестную жизнь! Думаю, непросто было решиться на переселение моему отцу Тимофею Александровичу, ведь он, как глава большой семьи, брал на себя все заботы, все волнения, все тревоги. И наверняка за долгое время пути он не спал ночей, задавая себе одни и те же вопросы: “Что за земля там, в Сибири? Плодородна ли она? Можно ли быстро поднять хозяйство на новом месте?” К тому же в семье ожидалось рождение четвертого ребенка, а значит, и прибавление хлопот...

Мои родители всегда мечтали о большом и крепком крестьянском хозяйстве, о многодетной семье со множеством сынов. Поэтому они очень надеялись, что на новом месте у них родится мальчик, на которого они получают дополнительный надел пахотной земли. Ведь землю выделяли только на мужские души! Не знаю, сбылись ли тогда их мечты насчет земли, но про сынов знаю точно — сбылись. Правда, значительно позже. А тогда, в октябре 1910 года, на Алтае у них родилась третья дочь, Анна».

Как рассказывала сестра Гаша, до будущего места жительства семья добиралась очень долго, месяца полтора: «Сначала ехали на поездах в “телячьих” вагонах до Ново-Николаевска (Новосибирска), а потом уже до места

добирались на конях. Тятя (так мы звали нашего отца), наверно, их купил в Ново-Николаевске...»⁵.

Сделаем небольшое отступление. «Телячьими», или «столыпинскими», называли в те годы вагоны-теплушки, специально переделанные из товарных под нужды переселенцев: в одной части располагались пассажиры, а вторую занимал скарб — домашние вещи, сельскохозяйственный инвентарь, иногда даже разобранные дома и домашний скот (отсюда и название). Максимальная вместимость таких вагонов — сорок человек, или восемь лошадей, но в утепленный вагон с печкой вмещалось не более тридцати человек. Позднее, в годы репрессий, похожие вагоны использовались для перевозки «спецконтингента», но удобств в них было гораздо меньше.

«Вот так наша семья, покинувшая родные места в поисках лучшей жизни, и оказалась на моей родине в алтайском селе Курья! Почему именно в Курье, сейчас сказать трудно. В тот год многие переселенцы из родной станции осели именно там. Некоторые из них даже свои дома с Кавказа перевезли!..

Выбрав участок земли для строительства дома на берегу небольшой, быстрой речки Локтевки, родители начали обживать на новом месте: строить дом, подворье, возделывать полученную пахотную землю, выращивать скот. Огород разбили за домом, с выходом на речку: и с поливкой удобно, и дети всегда будут под присмотром. Работали всей семьей с раннего утра и до поздней

ночи, стараясь поскорее поднять хозяйство. В семье наконец-то один за другим появились долгожданные сыновья — Иван и Андрей.

За многочисленными крестьянскими проблемами и заботами и не заметили Тимофей Александрович и Александра Фроловна, как в 1917 году в Россию пришла революция. Та самая, которая обещала освободить их от каторжного труда и дать волю, землю и счастье.

Революция — обещала, а крестьянское хозяйство — обязывало! Некогда было Тимофею Александровичу вникать в революционные изменения. Главная забота крестьянина — прокормить семью. А семьи у многих тогда были большие — ведь в то время дети появлялись без особых раскладок и планов, «как Бог даст». Они, конечно, добавляли родителям забот, но и давали надежду на будущее: когда подрастут — работников в хозяйстве будет больше!

Моя мама, Александра Фроловна, родила восемнадцать детей, но из них выжило лишь восемь: две девочки — Агафья (Гаша) и Анна (Нюра) и шесть мальчиков — Виктор, Иван, Андрей, Михаил, Василий и Николай. Моя старшая сестра Рая умерла от тифа в возрасте восьми лет, вскоре после переезда семьи на Алтай. Остальные дети умирали, часто не дожив и до года. Сейчас в это трудно даже поверить, но тогда детская смертность в России была очень высокая.

Помню, как мама, приехавшая в гости к нам в Ижевск, рассказывала о тех временах, о моих детских годах и о себе моим маленьким дочерям. Отвечая на их вопрос, сколько же всего у нее было детей, она принималась считать с помощью пальцев рук, называя каждого ребенка по имени:

— Параня, Гаша, Николай, Виктор, Иван, Нюра, Николай, Иван, Николай, Андрей, Михаил, Василий, Татьяна, Николай...

Девочки удивленно возражали ей:

— Бабушка, ты почему-то назвала двух Иванов и трех Николаев!

Мама с грустью объясняла им:

— Да это потому, что те, первые, умерли!.. Да и ваш-то отец чуть не помер! Миша в детстве был очень слабым, все болезни к нему так и приставали. Благо, в рубашке родился!..

В нашей семье часто вспоминали о моем рождении, говоря: «Наш Миша родился в рубашке... прямо в сенях!» Вот так холодным осенним днем 10 ноября 1919 года я и пришел в этот мир...

Моя мама всегда жила в постоянных и нескончаемых работах по дому. И в тот день, принеся воду из колодца, она едва успела поставить ведра на привычное место и повесить коромысло на гвоздик, как тут же в сенях и произвела на свет мальчика, которого назвали Мишей»⁶.

С выбором имени все ясно: «Михайлов день» — праздник Собора Архистратига Михаила — отмечается 21 ноября. И новорожденный Калашников получил имя в честь почитаемого на Русской земле покровителя воинства... Но как же трудно оказалось Михаилу остаться в живых!

«Родился я хилым и очень болезненным ребенком. Как говорили родные, не было такой болезни, которой бы я не болел. Все детские болезни буквально одна за другой, а то и сразу несколько, уживались в моем и без того слабом тельце.

Будучи еще совсем маленьким, я чуть было не помер. Настолько тяжело я тогда болел, что наступил момент, когда родители стали сомневаться, дышу ли я? Они поднесли легкое куриное перышко к моему носу, проверяя дыхание. А так как оно даже не шелохнулось, то решили, что жизнь моя остановилась...

Тут же, как часто бывало в деревнях, в нашем доме появился деревенский плотник и, замерив палочкой мой рост, вышел во двор мастерить гробик»⁷.

Но Господь судил иначе. Видимо, смотрением Божиим предназначен был этот переставший уже дышать младенец Михаил к тому высокому служению, о котором мы знаем сегодня. И конечно, не переставала молиться мать: «Материнские руки... До сих пор их тепло живет во мне, дает силу, согревает... Мать, плача, гладила мою голову. Наверное, прикосновение ее рук что-то сдвинуло в моем организме с места, сердце забилося, я застонал. Сосед-плотник, узнав об этом, отшвырнул прочь пруттик и ворчливо произнес: “Такая малявка, а туда же, притворяться...” Позже не раз слышал, как мама говорила соседкам, что я в рубашке родился, и почему-то показывала рукой в сторону висевшей в углу иконы»⁸.

Несмотря на болезни, Михаил росмышленым, стремился к знаниям и с раннего детства пытался что-то мастерить своими руками. Родители, как писал Михаил Тимофеевич, своим чутким крестьянским сердцем понимали значение образования для будущего детей и всячески поощряли их стремление к учению, книгам, к работе. В книге воспоминаний «Траектория судьбы» Михаил Тимофеевич приводит еще одно важное свидетельство — о духовной составляющей семьи Калашниковых:

«... Я с благодарностью вспоминаю своего отца, Тимофея Александровича, давшего нам первые жизненные наставления. Мы всегда его звали по-деревенски ласково — тятя. И хотя он не был с нами, детьми, таким же ласковым,

как мама, но его строгость и требовательность сформировали в нас не самые плохие качества. Главные из которых — любовь к любому делу, за которое взялся, настойчивость и упорство. Каждый из нас в той или иной мере обладал этими качествами, применяя их впоследствии в самых различных сферах деятельности.

Семья, безусловно, была для нас той средой, в которой мы росли. Многодетная семья, в которой живут по три-четыре поколения, всегда отличается воспитанием детей. Тут и стар и мал знают свои обязанности, и контроль за их выполнением всегда неусыпный — сколько старших есть над тобой, всех и слушайся!..

Это было не тиранство, а строгие правила жизни крестьянской семьи, ее устои. Да и православная религия всех тогда держала “в узде”. Наши родители и бабушка с дедушкой были истинными христианами: в семье было принято молиться дома и ходить в храм. Мы не смели сесть за стол и начать есть без молитвы». Как ни вспомнить здесь слова из Священного Писания: *Храню повеления Твои и откровения Твои, ибо все пути мои пред Тобою, Господи* (Пс. 118:168). На всех своих жизненных путях Михаил Тимофеевич действительно хранил повеления Божии — хранил и тогда, когда официальная идеология в Стране Советов отрицала и самое существование Божие...

Вот яркий эпизод из жизни Михаила Калашникова: жизненный путь его мог оборваться в самом начале. Михаил с раннего возраста стремился все делать самостоятельно — правда, не всегда это шло ему на пользу:

«В детстве мне очень хотелось научиться бегать на коньках. Всегда с завистью смотрел на ребят, катавшихся на самодельных деревянных коньках, подкованных полоской железа или проволокой. В шестилетнем возрасте пытался их сделать сам. Помог старший брат. Общими усилиями мы изготовили один конек. На второй не хватило у нас подручных средств...

Чувствуя себя на седьмом небе от счастья, прикрепив конек веревкой к валенку, ковыляю к реке. По обледенелой горушке делаю попытку скатиться вниз и попадаю прямехонько... в прорубь. Хорошо, что на мне была надета шуба старшего брата. Она и спасла от непоправимых последствий. Распустившись куполом, словно парашют, удержала на поверхности воды. Мои сверстники на берегу, видевшие все это, подняли крик, некоторые из них бросились в село звать на помощь.

Мокрого, заочневшего, в избе меня раздели донага и положили на печь, где сушился овес. Его духмяное тепло спасло от жесточайшей простуды. Я пропотел так, что, казалось, будто в самой печи посидел».

«Мудрость лучше жемчуга»

Крестьянский труд... В сознании русского православного человека он считался делом Божиим: труды по снисканию хлеба насущного, о котором говорится в главной молитве христианина — «Отче наш...» — воспринимались как дело первостепенной важности. *Восходит солнце... выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера... Буду петь Господу во всю жизнь мою, буду петь Богу моему, доколе есмь. Да будет благоприятна Ему песнь моя* (Пс. 103:22–23, 33–34).

Для сельских ребяташек, особенно из семей небогатых, крестьянский труд становился делом привычным с самого раннего возраста. Заложенное с детства трудолюбие стало для Михаила Калашникова той чертой характера, без которой вряд ли появились бы созданные им образцы оружия.

В крестьянских семьях придерживались традиционного православного уклада в воспитании детей: *Слушай, сын мой,*

наставление отца твоего и не отвергай завета матери твоей, потому что это — прекрасный венок для головы твоей (Притч. 1:8–9). Это продолжалось и тогда, когда официальной идеологией в стране стало воинствующее безбожие. Так было и в семье Калашниковых: родители воспитывали своих детей, прививая им *знание и рассудительность*, и Михаил с детства усвоил, что *только глупцы... презирают мудрость и наставление* (Притч. 1:4, 7).

«С малолетства меня учили крестьянскому ремеслу. И теперь не в тягость, а в удовольствие выходить на луг с косой, убрать траву на сено с неудобий. Люблю повозиться в саду. Приезжая на родину, непременно иду в поле.

В семилетнем возрасте отец разрешил мне выйти на полевые работы вместе с соседями. Силенок еще не хватало, поэтому определили меня погоньшем. С утра до вечера верхом на лошади бороновал, пахал да все удивлялся, почему это в поле так медленно солнце к закату идет. Уставал несказанно. Поднимался, как и все, перед восходом солнца, ложился с наступлением позднего вечера. Чтобы ненароком не уснуть и не свалиться с лошади, пел песни. Да и они порой не помогали. Дважды, уснув, оказывался под бороной. Хорошо, умные лошади вовремя останавливались.

Иногда клевавшего носом погоньша пахарь «взбадривал» кнутом. Из глаз сыпались на круп лошади обидные слезы. Что и говорить — суровой была

учеба. Впрочем, все обиды забывались, когда, закончив полевые работы, мы возвращались домой. Представлялось, что ты на голову выше своих сверстников, сидевших в это время в избах и не испытавших, что такое настоящая крестьянская страда. Казалось, что ты уже умудрен каким-то особым житейским опытом и это дает тебе право держаться с особым достоинством»⁹.

Здесь видится повод вспомнить еще одну Книгу премудрого Соломона: *Если какой человек ест и пьет, и видит доброе во всяком труде своем, то это — дар Божий* (Еккл. 3:13).

С особым теплом вспоминает Михаил Тимофеевич школу и свою первую учительницу. Видимо, обладала она и немалым опытом, и педагогическим талантом — во всяком случае, стремление к знаниям прочно вошло в систему ценностей Михаила: *Лучше знание, нежели отборное золото, потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею* (Притч. 8:10–11).

«В школу я пошел, умея уже и читать, и писать. Это, видимо, еще одно преимущество многодетных семей: либо тебя научат старшие, либо исхитришься и сам выучишься, стараясь не отставать от них.

Первую мою учительницу звали Зинаида Ивановна. Каждый из нас видел в ней свою вторую маму, каждый мечтал заслужить ее похвалу. Она же с большим терпением и добротой учила нас, таких разных по своему физическому и умственному развитию, деревенских ребятишек. Любовь к крестьянскому труду, большая самостоятельность, помощь старшим были неотъемлемой частью нашего школьного воспитания. Зинаида Ивановна часто навещала нас дома, стараясь узнать, в каких условиях живут ее ученики, как они занимаются,

чем увлекаются, с кем дружат. Разговаривая с нашими родителями, она ненавязчиво и осторожно делала им замечания, давала советы — она любила своих учеников и хотела их видеть умными и добрыми. Трудно было сказать, кто больше любил Зинаиду Ивановну: мы, ее ученики, или наши родители. Ее авторитет был безусловным. Нередко родители говорили своему провинившемуся ребенку: «Смотри, вот расскажу об этом Зинаиде Ивановне!..» И уже одного этого было достаточно, чтобы тот все понял.

Интересные походы со множеством развлекательных игр устраивала наша учительница с целью привить нам доброе и уважительное отношение друг к другу. В тех походах девочкам, как правило, она давала более легкие задания, чем нам, мальчишкам. Но от всех требовала их исполнения с особой аккуратностью.

В зимнее время, на переменах между уроками, Зинаида Ивановна водила вместе с нами хороводы. Дети брались за руки, образуя два круга: один большой — наружный, а внутри него — меньший круг. Большой круг ходил по часовой стрелке, маленький — против. Большой круг при этом пел: «А мы просо сеяли, сеяли...», а малый отвечал: «А мы просо вытопчем, вытопчем...» Играть мы на переменах и в другие детские игры. И всегда наша учительница была с нами»¹⁰.

Уже в ранние школьные годы у Михаила проявился литературный талант: «Многие, в том числе и Зинаида Ивановна, считали, что мое призвание не на земле работать, не на ферму идти, а быть поэтом, литератором. Стихи я начал писать в третьем классе. Сочинял пьесы. Их ставили в школе. Любил выдать рифмованный шарж, пародию. Они тоже звучали на школьных вечерах в исполнении моих сверстников. Блокнот и карандаш стали моими постоянными спутниками. Я с ними не расставался и ночью. Нередко, проснувшись, доставал их из-под подушки и записывал в темноте рифмованные строки, которые зачастую не мог расшифровать днем»¹¹. Литературным творчеством Михаил занимался и в школьные годы, и в армии. В армейской газете появляются его первые публикации. В книге воспоминаний он с добрым юмором рассказывает о своих красноармейских литературных успехах. Но — слава Богу! — еще в школе проявился у Михаила Калашникова и талант изобретателя: «В школьные годы я любил мастерить с той же упоенностью, как и писать стихи. Строил из дерева домики, от которых катились тележки к ветряным мельницам. Познавал изменения форм, следил за прикосновением плоскостей, улавливал переходы кривизны, соотносил динамику отдельных частей и предугадывал кинематику целого. Конечно, ни одного из этих терминов я тогда не знал, но сами понятия уже жили во мне интуитивно. Просто удивительно, почему

Содержание

Гениальный конструктор-оружейник	6
«В рубашке родился»	9
«Мудрость лучше жемчуга»	20
«Беда пойдет за бедою»	26
Предпоследний в строю	38
«Чудом уцелел парень»	46
«Враг будет разбит!»	57
«Считаю необходимым поощрить...»	66
«Промышленного интереса не представляет»	76
«Солдат сделал оружие для солдата»	99
Лаборатория передового опыта	102
Рождение АК-47	111
«Главный маршал решил собрать нас всех вместе...»	120
Старший сержант, лауреат Сталинской премии	133
Сложно, но можно	141
Оттепель... и оползни	149
Прежде думай о Родине... ..	155
«Без войны живем...»	167
На финишной прямой	178
Примечания	182

На путях веры

МИХАИЛ КАЛАШНИКОВ:

«Я создавал оружие для защиты своей страны»

Автор-составитель епископ Балашихинский Николай

Заведующая редакцией Т. Тарасова. Редактор И. Черкесова. Технический редактор З. Кондрашова. Корректор М. Просветова. Верстка М. Алимпиев

Фото пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси; пресс-службы Президента РФ.

Подписано в печать 11.04.2019. Формат 70х100/16. Объем 11,5 печ. л. Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Заказ № . Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 119435, Москва, ул. Погодинская, 18. *Оптовый отдел реализации:* (499) 246-20-85, 246-52-08. *Магазин на ул. Погодинской:* (499) 245-30-68. *Магазин на ул. Бакунинской:* (499) 246-25-35. e-mail: books@rop.ru. <http://www.rop.ru>